

С Т Е Н О Г Р А М М А

**парламентских слушаний Комитета Государственной Думы
по труду, социальной политике и делам ветеранов на тему:
"Европейская социальная хартия: реализация ратифицированных
Российской Федерацией положений и перспективы ратификации
дополнительных норм"**

**Здание Государственной Думы. Зал 830.
10 апреля 2015 года. 14 часов 30 минут.**

Председательствует - председатель Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов О.Ю.Баталина.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, добрый день!

Я предлагаю начинать наши парламентские слушания. Учитывая, что сегодня день пленарных заседаний Думы, те коллеги, которые ещё не успели к нам присоединиться, они обязательно подойдут.

Парламентские слушания сегодня проводятся Комитетом Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов при партнёрстве и активном участии со стороны Министерства труда и социальной защиты.

Я рада приветствовать сегодня на наших парламентских слушаниях, во-первых, наших социальных партнёров, Федерацию независимых профсоюзов России и Российский союз промышленников и предпринимателей, также наших верных партнёров всегда и надёжных помощников, Счётную палату Российской Федерации, которые всегда дают справедливую взвешенную оценку действий, производимых Государственной Думой и исполнительной властью.

Мы рады приветствовать сегодня на наших парламентских слушаниях представителей Департамента Европейской социальной хартии, Европейского кодекса социального обеспечения генерального директората по правам человека и юридическим вопросам Совета Европы. Мы рассчитываем, что ваше участие позволит нам сегодня детально обсудить и вопросы реализации Европейской социальной хартии в Российской Федерации и проблемы ратификации присоединения к Европейской социальной хартии со стороны других стран Европы и понять, чем собственно вызвана эта ситуация, с какими трудностями сталкиваются другие страны. Этот опыт для нас сегодня крайне важен. И, безусловно, мы рады приветствовать сегодня представителей науки, научного сообщества, которые представляют различные ведущие научные и образовательные организации нашей страны.

Начиная наши парламентские слушания, хотела бы напомнить, что Европейская социальная хартия - это, пожалуй, одни из наиболее важных документов Совета Европы в сфере обеспечения прав человека, который наряду с Европейской конвенцией "О защите прав человека и основных свобод" составляет единый механизм защиты прав человека. Сегодня мы говорим о её пересмотре на редакцию, о той редакции, которая вступила в силу в 1996 году, и её подписали все 47 государств - членов Совета Европы. Однако при этом должна отметить, что ратифицировали пересмотренную редакцию только 24 страны. И в этой части Российская Федерация, конечно, выглядит наилучшим образом, потому как наша страна не только ратифицировала пересмотренную социальную хартию, но и предпринимает значительные усилия по её реализации.

Надо сказать, что ратификация социальной хартии для нашей страны стала закономерным итогом той большой законотворческой работы, которая

была проведена в предшествующие годы по развитию и совершенствованию социального и трудового законодательства. И в этом смысле, учитывая, что Российская Федерация по Конституции - социальное государство, нам не пришлось предпринимать каких-то существенных усилий для ратификации хартии. Одновременно мы понимаем, что особое значение приобретает качество реализации отдельных положений хартии, которые нашли своё продолжение в российском законодательстве.

И поэтому были бы заинтересованы, уважаемые коллеги, обсудить сегодня, как именно исполняются принципиальные позиции хартии, требует ли совершенствование наше внутреннее законодательство в дальнейшем. И обращаюсь к нашим иностранным коллегам, ещё раз повторю, крайне важно было бы понимать, как сегодня в достаточно непростых экономических условиях идёт реализация Европейской социальной хартии странами Европы, её ратифицировавшими, и есть ли перспектива ратификации пересмотренной хартии со стран и других членов Совета Европы. Учитывая, что всё-таки здесь разница значительная между количеством подписавших хартию, и количеством стран, которые её ратифицировали. Для нас это был бы крайне важный опыт понимать, что сдерживает страны Европы в ратификации этого документа. Есть ли какие-то для того объективные предпосылки? Возможно это те риски, которые необходимо учитывать и нашей стране при дальнейшей работе с текстом Европейской социальной хартией, особенно при обсуждении вопросов дальнейшей ратификации отдельных положений Европейской социальной хартии.

Коллеги, мы сегодня, к сожалению, достаточно ограничены по времени. Ещё раз, в силу того, что сегодня день пленарного заседания, и пленарная часть Государственной Думы продолжится в 16.00, и были бы признательны всем выступающим, у нас сегодня много выступающих

запланировано, за вашу предметность в выступлении и дисциплинированное соблюдение регламента. Нам бы крайне не хотелось прерывать вас и хотелось бы, что все те мысли, с которыми вы сегодня пришли на слушания, были вами изложены.

Для доклада по теме реализации Европейской социальной хартии и реализации ратифицированных нашей страной положений и норм слово предоставляется Вельмякину Сергею Фёдоровичу, первому заместителю Министра труда и социальной защиты Российской Федерации. Пожалуйста.

Вельмякин С.Ф. Спасибо.

Уважаемая Ольга Юрьевна, уважаемые коллеги! Ну, как здесь только что прозвучало, Европейская социальная хартия является одним из важнейших документов Совета Европы, ратификация и соблюдение которых абсолютно необходимы для дальнейшего развития социальной политики как в Российской Федерации, так и в любой европейской стране, входящей в это образование.

Путь для Российской Федерации к ратификации этого документа был в общем не просто тернист. Ратификация хартии являлась обязательством, которое Российская Федерация брала на себя в 1996 году при вступлении в Совет Европы. Подписали мы её только в 2000 году. И только в 2009 году смогли ратифицировать как бы подавляющее большинство статей и положений этого документа.

Почему этот процесс для России таким образом растянулся по времени? Нужно сказать, что давайте вспомним 1996 год, давайте вспомним 2000 год, наша страна находилась в очень непростой ситуации. И нам нужно было самым очень много сделать для того, чтобы довести свои внутренние социальные стандарты вот с той ямы, в которой Российская Федерация

оказалась в 90-е годы, на тот уровень, который соответствует уровню ратификации Европейской социальной хартии.

Давайте вспомним, в начале 2000-х годов был такой достаточно популярный доклад экспертов Организации Объединённых Наций. Этот доклад предрекал нашей стране глубокий демографический спад. Я напомним, что согласно этим прогнозам население нашей страны к 2013 году должно было сократиться до 136 миллионов человек. Я напомним тем, кто знает, и скажу тем, кто не знает, по состоянию на 15 января в Российской Федерации, даже без учёта Крымского федерального округа проживает 143 миллиона 972 тысячи человек. Это на 8 миллионов больше, чем нам когда-то говорили уважаемые эксперты из Организации Объединённых Наций.

Два года подряд мы фиксируем естественный прирост рождаемости. И если в 2013 году этот прирост составил 19 тысяч 100 человек, то в 2014 году нам удалось не только сохранить, но и улучшить этот позитивный тренд. Естественный плюс составил 33 тысячи 700 человек. В прошлом году у нас родилось 1 миллион 947 тысяч человек. Это самый, абсолютно самый высокий результат после 1990 года. Суммарный коэффициент рождаемости составил 1,75. Это также самый лучший показатель за последние 25 лет.

Вот мы только что, собственно говоря, с "правительственного часа", где обсуждались вопросы, в том числе и демографии. И в одном из выступлений одного из коллег - депутатов звучало, там, знаете, с неба ли нам упало вот это улучшение демографической ситуации? Нет. Такое улучшение демографии явилось следствием продуманной плановой и системной работы, проводившейся нашим государством на протяжении всех 2000-х годов.

Я напомним, что мы с вами определённое время назад приняли и сейчас системно и последовательно реализуем целый ряд мер, направленных на преодоление негативных демографических трендов. Это и предоставление

материнского семейного капитала семьям, имеющим более двух детей. Двух и более, извините, детей. Это и осуществлённое в конце 2007 года значительное увеличение пакета пособий по поддержке семей, имеющих детей. Это и на фоне общего улучшения экономической ситуации реальное повышение уровня доходов населения. Я вот для сравнения скажу, у нас реальная зарплата в бюджетном секторе, реальная зарплата, подчёркиваю, не номинальная, в бюджетном секторе за последние 10 лет выросла в два раза.

Ещё один интересный факт. В 2014 году Российская Федерация, наконец-то, после там 20-летнего отсутствия, с точки зрения международного глобального рейтинга по здравоохранению, признана благополучной страной. Благополучными признаются государства, где средняя продолжительность жизни составляет более 70 лет. На данный момент в России этот показатель составляет 70,9 года - 65,5 лет для мужчин и 76,5 лет для женщин.

Коллеги, я хочу напомнить, с чего мы с вами там 10 лет назад начинали. У нас мужчины не доживали до общеустановленного пенсионного возраста. Продолжительность жизни мужчины составляла 58 лет.

Такого высокого показателя продолжительности жизни в нашей стране не было с самого момента фиксации этих показателей официально с 1961 года. Сократилась за последние восемь лет смертность на 12 процентов. Это явилось, в том числе результатом принятия специальных программ по снижению смертности от сосудистых и онкологических заболеваний, то есть от предотвратимых управляемых причин смертности.

Мы в этом году завершаем второй этап реализации концепции демографической политики. Я напомню, в свое время в 2007 году мы ее утвердили на период до 2025 года, разбив на три этапа реализации. Вот сейчас у нас очередной пограничный рубеж, мы должны посмотреть, что мы

сделали, чего нам добиться не удалось и какие цели мы должны поставить перед собой на ближайшие десять лет. И вот этот план третьего этапа на 2016-2020 годы или на 2016-2025 годы, должен быть также увязан со стратегией действий в отношении граждан пожилого возраста и с концепцией государственной семейной политики.

В целях адаптации положений российского законодательства к европейской социальной хартии, да, и просто, ну, простите, мы же и социальную политику все-таки проводим не для того, чтобы соответствовать каким-то международным стандартам, не только для этого. В первую очередь мы это делаем для того, чтобы наши граждане, в конце концов, чувствовали, что у них появляется больше возможностей, что государство предоставляет им большее количество мер социальной защиты, что государство о них заботится.

Был принят ряд мер для облегчения процесса возвращения женщин с маленькими детьми на рынок труда после трехлетнего отпуска по уходу за ребенком. В числе этих мер и меры по развитию гибких дистанционных форм занятости женщин с детьми и родителей, воспитывающих инвалида, это и реализуемая в настоящее время программа по обеспечению 100-процентной доступности дошкольного образования, так называемая программа по детским садам.

Мы надеемся на то, что качественно новый уровень социального обслуживания в нашей стране будет после того, как мы полностью внедрим и будем реализовывать новый закон "Об основах социального обслуживания граждан", который, кстати говоря, был разработан с учетом рекомендаций комитета министров Совета Европы о правах ребенка и социальных службах, адаптировано к семьям и детям.

По нашему мнению, наша главная сейчас задача - это превратить систему социального обслуживания с учетом тех новаций, которые предусмотрены законом, в эффективный современный, а главное комфортный для людей механизм. В этих целях там есть ряд позиций, касающихся выявления наиболее нуждающихся категорий граждан, в этих целях здесь отдельное спасибо Ольге Юрьевне, она эту тему очень сильно пробивала через все этапы согласования документов, вопросы, связанные с внедрением института социального сопровождения.

Это также и тема, которая должна получить, по нашему мнению, свое развитие, она связана с приходом на этот рынок негосударственного сектора, частного бизнеса. Мы должны сделать так, чтобы у нас всё-таки социальное обслуживание осуществлялось не только государственными учреждениями социального обслуживания, но и частными. Это не означает платность. Вот многие очень часто это путают, это означает, что система финансирования, предоставления этих услуг должна быть выстроена таким способом, чтобы выгодно было, в том числе и за государственный счет оказывать эти услуги частными структурами.

Особое внимание уделяется развитию инклюзивного рынка труда. Ведется серьезная работа по снятию барьеров, стоящих перед теми категориями населения, которые хотели бы работать, но в силу ряда обстоятельств на рынке труда представлено недостаточно. В первую очередь, конечно, мы ведем речь об инвалидах. Вообще надо сказать, что вот за последние два года произошли достаточно серьезные положительные изменения в работе по трудоустройству инвалидов. Вы знаете, что и в соответствии с майскими указами президента, и в соответствии с принятыми программными документами правительства, Министерством труда и соцзащиты реализуются меры по созданию новых рабочих мест для

инвалидов. Их недостаточно, скажем откровенно. Мы создаем порядка 14 тысяч рабочих мест ежегодно, притом, что у нас 4 миллиона инвалидов в трудоспособном возрасте и из них только миллион работают. Но это хотя бы новые 14 тысяч рабочих мест и 15 тысяч трудоустроенных инвалидов, людей, которые получают возможность дополнительные доходы получать для того, чтобы обеспечивать свое существование.

Очень важное значение мы придаем реализации Конвенции ООН по делам инвалидов. Это тот документ, который мы ратифицировали в 2012 году и это тот документ, в целях реализации которого мы в 2014 году совместно с коллегами приняли закон по адаптации российского законодательства к требованиям Конвенции.

Это, кстати, очень важный шаг на пути реализации соответствующих положений европейской социальной хартии, касающихся инвалидов. Потому что в свое время из-за там, знаете, каких-то таких сомнений, что мы сможем соответствовать этим стандартам, мы соответствующие статьи европейской социальной хартии не стали ратифицировать. Конвенция ООН, которую мы ратифицировали в данном случае абсолютно коррелирует с нормами европейской социальной хартии. И нам нужно думать в этом направлении.

В 2015 году, вы знаете, завершается программа "Доступная среда" 2011-2015 годы. Большинство из вас, я уверен, также знает, что принято принципиальное решение о том, что мы продляем действие этой программы до 2020 года. Это решение и принято, и озвучено со всех необходимых высоких трибун. И мы в настоящее время готовим новую редакцию этой программы, активно привлекаем к этой программе общественные организации, в первую очередь общественные организации инвалидов. Общественный совет министерства ведет активную работу с нами над текстом этой программы.

На этом, я, пожалуй, о победной реляции закончу. Потому что наряду с совершенно очевидными успехами, которыми, я считаю, мы должны гордиться в социальной политике и прорывными вещами такими, как демография, которых нам удалось достичь за последние 10-15 лет, есть, конечно, и очевидно, узкие места, по которым нам еще необходимо работать. И здесь я, говоря об этих узких местах, хотел бы обратиться к той критике со стороны экспертов комитета Совета Европы, которые периодически оценивают наши усилия по тому, каким образом мы реализуем европейскую социальную хартию.

Коллеги говорят нам о том, что у нас сохраняются достаточно высокие показатели смертельных случаев на производстве. Ну, сложно спорить с таким утверждением, когда на производстве у нас ежегодно гибнет более 2 тысяч человек. И это, в общем, объективный показатель, фиксируемый Рострудом и учитываемый во всей статистике. Но давайте вспомним, если мы посмотрим 15-летнюю динамику, вот в 15-летней динамике посмотрим на эти цифры, то еще 15 лет назад у нас смертей было втрое больше, больше 6 тысяч. Да, 2 тысячи 200 человек смертельных несчастных случаев, это та цифра, которую мы имеем по итогам 2014 года, это, наверное, не тот уровень, когда мы могли бы себя поставить по этому показателю в один ряд с развитыми странами Западной Европы. Но этот уровень, это такой, знаете, качественный рывок, который мы смогли сделать за 15 лет и это тот уровень, который соответствует примерно странам Восточной Европы, так называемым молодым членам Европейского союза. И мы продолжаем работать на этом направлении.

С 2014 года мы реализуем пакет изменений в трудовое законодательство и в связи со специальной оценкой условий труда, которая направлена на стимулирование экономического для работодателя по

вложению средств в охрану труда, потому чтобы этой проблематике уделялось как можно больше внимания.

Я напомню, что мы в рамках правительственной комиссии по охране здоровья граждан в прошлом году приняли решение, и мы его реализовали, в каждом регионе Российской Федерации принята региональная программа улучшения условий труда. И там много показателей, в том числе показателей, которые характеризуют наш поворот в государственной политике от, знаете, статистического учета произошедшего к профилактике и предупреждению. Это касается и травматизма, и профессиональных заболеваний. Совокупно по всей стране в этих программах предусмотрено порядка 220 миллиардов рублей. Это консолидированные деньги государства, Фонда социального страхования, государственного внебюджетного фонда и средств работодателей.

Я, извините, доклад свой пролистываю. Значит, коллеги нам пеняют на то, что у нас недостаточно хорошее законодательство трудовое с точки зрения предоставления гарантий компенсаций для работников, работающих во вредных условиях труда, для работников, которые подлежат сокращению, там либо увольнению, для работников, которые работают сверхурочно. У нас очень непростая дискуссия происходит по этому поводу внутривосточная. Вот здесь присутствуют у нас и представители ФНПР, и представители РСШ. Мы стараемся по данному направлению найти тот разумный, правильный, нужный компромисс между сторонами социального партнерства, который позволит на сбалансированной основе учитывать как интересы работников, так и интересы работодателей, потому что мы понимаем, и нам об этом часто, кстати, говорят иностранные инвесторы.

Если кто не знает, есть такой координационный совет по иностранным инвестициям, куда входят ну очень уважаемые люди со всего мира, которые

вкладывают деньги в российскую экономику, вот они нам всегда пеняют на обратное. Они говорят, у вас такое жёсткое трудовое законодательство, вот ни в одной развитой стране таких гарантий компенсаций, как у вас, нет, работать невозможно.

Мы вот, конечно, поэтому тут как-то в такой трудной ситуации мы пытаемся сопоставлять то, что нам говорит предпринимательское сообщество зарубежное, и, с другой стороны, эксперты Комитета Совета Европы. Но я считаю, что мы здесь, как мне кажется, не должны ориентироваться на то, что нам говорят. Я считаю, что мы здесь должны ориентироваться на то, что будет приемлемо и принято нашим обществом: профсоюзами, работодателями, работниками. И вот именно это во главу угла мы будем ставить, в дальнейшем, каким-то образом, модифицируя наше трудовое законодательство, а мы, безусловно, это будем продолжать делать.

Очень важная тема, которую нам указывают в качестве одного из недостатков, это недостаточность денежных средств, остающихся в распоряжении работника после всех удержаний, предусмотренных трудовым законодательством. Очень важная тема, но мне кажется, что она лежит в более широкой плоскости.

Давайте честно говорить не о недостаточности зарплаты после всех удержаний, а о недостаточности, в принципе, того минимального размера оплаты труда, которое у нас сейчас гарантируется государством. И здесь, к сожалению, мне, как представителю государства, похвастаться особо нечем, потому что та аналитика, которую проводит Министерства труда и социальной защиты, она говорит о том, что, скорее, не предприниматели не могут вот платить этот более высокий минимальный размер оплаты труда, а это, скорее, проблема, с которой сталкивается наш крупнейший в стране

работодатель - государство и те бюджетные ограничения, которые существуют в этой сфере.

Мы сами совместно с социальными партнёрами, совместно с коллегами из Государственной Думы, много раз пытались выйти на действительно такую "дорожную карту" поэтапного повышения минимального размера оплаты труда с доведением его до каких-то приемлемых величин, но пока нам это, к сожалению, не удаётся, и это та проблема, над которой мы обязательно будем продолжать работать.

Младенческая и материнская смертность. Коллеги из совета Европы нам, ну наверное, справедливо пеняют на то, что эти показатели у нас остаются до сих пор достаточно высокими и значительно превышают то, что они считают нормой с точки зрения западноевропейских стран.

Вы знаете, здесь я бы тоже, ну не нахваливая, наверное, избыточное отечественное здравоохранение, тем не менее и не ругал бы его огульно. По какой причине? Потому что надо же всё-таки эту ситуацию смотреть в динамике.

Давайте посмотрим на показатели. Вот за последние 5-6 лет мы уровень материнской смертности снизили практически вдвое. Мы в 2009 году были, жили с показателем 22 на 100 тысяч родившихся живых, в 2013 году - это 11,3. Высокий? Да, наверное, высоковат. Но вот мне недавно пришлось быть с коллегами по БРИКС на саммите по демографии. Вы знаете, вот, например, Китай ужасно гордится тем, что им, наконец-то, удалось сбить этот показатель с 42-х до приемлемых для них 24-х. Я напомним, 24 - это уровень, с которого мы там когда-то давно ушли. Это первое.

Второе. Я считаю эти показатели, таким образом, каким они считаются по ВОЗовским критериям, и я к этому как раз хотел перейти.

У нас довольно высокий показатель по меркам Западной Европы младенческой смертности. Но давайте тоже не забывать, что мы с вами 2 года назад перешли на Вазовские критерии живорождения. Мы с вами до этого считали этот показатель по-другому. И нам сейчас удалось, даже с учётом применения ВОЗовских критериев живорождения всё-таки удерживать этот показатель на уровне 7,4 на тысячу родившихся живыми.

Коллега, наверное, просто, я думаю, перепутал показатели материнской смертности, они на 100 тысяч считаются, и младенческой они считаются на тысячу.

Должен сказать, что у нас есть определённая позитивная динамика по этому направлению по итогам первых двух месяцев 2015 года. Я об этом говорю осторожно, но тем не менее не сказать не могу. Мы вот по итогам этих же месяцев прошлого года имели этот показатель 8, а по итогам двух месяцев этого года он 6,3. Это всё-таки такое существенное снижение.

Коротко остановлюсь на минимальном размере пособия по безработице. Конечно, этот размер низкий. Вот мы с господином Брия, я ему очень признателен, встречались на большом международном мероприятии осенью прошлого года в Турине, в рамках которого я, выступая от имени страны, говорил о том, что мы предпринимаем меры для того, чтобы этот размер пособия повысить, одновременно модифицировав условия предоставления пособия (мы сегодня на "правительственном часе" об этом тоже говорили), и мы говорили о том, что мы этот пакет собираемся в ближайшее время принять.

Ольга Юрьевна, смотрю на часы. Вы добавьте мне, пожалуйста, да. Извините. Время просто моё выходит.

Вельмякин С.Ф. Так вот, мы говорили об этом.

К сожалению, мы сейчас находимся в такой ситуации, когда мы не можем модифицировать подходы при представлении пособия по безработице, имея в виду, что нам нужно понимать, что мы чётко проходим в рамках имеющихся публичных обязательств ту ситуацию, в которой оказалась наша экономика. Но мы эту задачу с повестки дня не снимаем, понимая, что при изменении подходов к расчёту пособия по безработице размер должен увеличиваться.

И последний момент, на котором я хотел бы остановиться, он касается ограничений, связанных с выездом за пределы территории нашей страны лиц, получивших допуск к государственной тайне. Коллеги считают, что у нас эти ограничения, они носят там жестковатый характер.

Я здесь хочу сказать коротко и только одно. Любая страна, суверенно проводящая свою внешнюю и внутреннюю политику, предусматривает определённое ограничение по перемещению людей, которые допущены к сведениям, составляющим государственную тайну, в зависимости от их категории. Не исключением являются ни страны Европы, ни страны Америки, ни страны Европейского союза. И мы будем проводить эту политику, сообразуя с нашими национальными интересами.

В заключение я хочу сказать о том, что мы, конечно, думаем о том, как нам ратифицировать полностью большие статьи Европейской социальной хартии. У нас есть определённые организационные и финансовые ограничения в этом направлении, но то, что мы с 2009 года больше не ратифицируем эти статьи, это не означает, что мы ничего не делаем на этом направлении.

В рамках майского пакета указов мы с вами в целях дальнейшего стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми ввели региональные, но субсидируемые с федерального уровня по определённым

правилам пособия на третьего ребёнка. Мы с вами в вот этот, 20015-й, очень непростой год (особая благодарность депутатам Государственной Думы) всё-таки приняли решение, которое позволит нам полным рублём по фактической инфляции компенсировать семьям с детьми и льготникам те потери, которые в покупательной способности понесут оказываемые им выплаты.

Я хочу сказать, что вот все эти меры, которые мы предпринимаем сами внутри страны, в сотрудничестве с коллегами из Совета Европы (а мы ежегодно проводим с ними совместные семинары, вот в этом году очередной будет, они всегда региональные, в Республике Саха (Якутия)), уверен, что позволят нам и в дальнейшем двигаться по направлению к улучшению жизни наших граждан, и здесь мы, со своей стороны, открыты всегда и к обсуждению, и к общественной дискуссии, и к сотрудничеству, как с коллегами внутри страны, так и на международной арене. Спасибо. Извините, что перебрал времени.

Председательствующий. Спасибо за содержательный доклад, Сергей Фёдорович. Нам было важно услышать фактические данные, на которые бы опирались следующие за вами выступающие.

А я предоставляю слово Добромыслову Константину Викторовичу, руководителю Департамента социального развития аппарата Федерации независимых профсоюзов Российской Федерации, наших социальных партнёров. Пожалуйста. Надеюсь, что вы в 5 минут уложитесь. Спасибо.

Добромыслов К.В. Спасибо.

Уважаемые коллеги, в действующем российском законодательстве практически полностью отражены все права, свободы и меры социальной защиты от социальных рисков, которые относятся к сфере трудовых отношений и социального обеспечения современного человека.

Аналогичный перечень мер социальной защиты прав и свобод отражён в европейской социальной хартии, что говорит о возможности её ратификации при незначительной доработке российского законодательства и проявления политической воли.

Как показывает практика, основные трудности в построении системы социальной защиты проявляются не в сфере разработки законодательства, а в сфере применения установленных норм. Обращаясь к российскому законодательству, видно, что минимальные нормы или критерии социальной защиты либо отсутствуют, либо не соответствуют реальным минимальным потребностям людей. Это наблюдается как в системе оплаты труда, так и в системе социального обеспечения и страхования.

Минимальный размер оплаты труда ниже прожиточного минимума работника, что не позволяет работнику полноценно восстанавливаться после трудовой деятельности, а страховые взносы в социальные фонды с минимального фонда оплаты труда работника не позволяют формировать ему даже минимальную пенсию.

Общая низкая оценка результатов труда работника в денежном выражении накладывает негативный отпечаток на уровень отчисления страховых взносов во все внебюджетные социальные фонды, что в целом отражается на сбалансированности их бюджетов и уровне социальных выплат из них.

В самой хартии числовые критерии социальной защиты практически отсутствуют за исключением статьи 7 части второй, "право детей и молодёжи на защиту". Только в этой статье в числовом выражении определён минимально необходимый параметр возраста для приёма на установленные виды работ, условия труда и отдыха.

Тем не менее в пункте 2 статьи 12 "право на социальное обеспечение", указано, что необходимо поддержание системы социального обеспечения на удовлетворительном уровне. И как минимум на таком, который задаётся конкретными параметрами в Европейском кодексе социального обеспечения. В этом кодексе достаточно детально прописаны параметры минимальных значений социальных выплат и пособий, в частности, в части 11 под названием "нормы, которым должны отвечать периодические денежные выплаты" представлена таблица коэффициентов замещения утраченного заработка по девяти видам обстоятельств, в связи с которыми производятся выплаты. Большинство минимальных норм, указанных в кодексе, идентичны или имеют более высокие нормы по степени защиты человека, чем обозначены в конвенциях МОТ.

Вступление в силу с 1 января 2015 года нового российского пенсионного законодательства страдает отсутствием таких критериев, что не позволяет создать финансово сбалансированную систему, установить минимально необходимые платежи в фонды и нормы выплат. Отсюда следует, что параллельно с работой по ратификации Европейской социальной хартии необходимо заниматься работой по ратификации Европейского кодекса социального обеспечения и Конвенции МОТ.

Все перечисленные в хартии меры социальной защиты отвечают требованиям профсоюзов, поэтому профсоюзы настаивают на полной ратификации этого международного нормативного акта без каких-либо изъятий. Профсоюзы прекрасно понимают, что это процесс приведения российского законодательства к требованиям хартии является трудоёмким, требует политической воли правительства и материальных затрат. Тем не менее ратификация положений хартии позволяет правительству определить для себя и показать населению страны более чёткие цели и задачи в

совершенствовании системы социальной защиты и будет являться стимулом к их скорейшей реализации.

В связи с этим Федерация независимых профсоюзов России подтверждает свою готовность наравне с социальными партнёрами участвовать в формировании самодостаточной, социально справедливой и финансово устойчивой системы государственного обязательного социального страхования в стране на основе положений Европейской социальной хартии.

Для проведения этой работы предлагаем установить порядок, при котором Министерство труда перед представлением ежегодных докладов в Совет Европы о реализации положений хартии, вносило бы этот документ на рассмотрение российской трёхсторонней комиссии. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Все ваши предложения учитываются в стенограмме, которая ведётся, и мы обязательно включим их в итог наших парламентских слушаний.

А слово предоставляется Москвиной Марине Валерьевне, управляющему директору управления рынка труда и социального партнёрства общероссийского объединения работодателей "Российский союз промышленников и предпринимателей". Также наш социальный партнёр. Пожалуйста.

Москвина М.В. Спасибо, Ольга Юрьевна.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я хотела бы начать с того, что с нашей точки зрения, реализация прав в сфере социально-трудовых отношений, в том числе ратифицированных нашей страной обязательств Европейской социальной хартии, в значительной мере зависит от экономических возможностей как государства в целом, так и конкретных предприятий.

Но сегодня, несмотря на некоторую стабилизацию ситуации в экономике, российские компании продолжают испытывать на себе негативные последствия кризисных явлений в экономике. И об этом свидетельствуют данные опроса, который регулярно проводит Российский союз промышленников и предпринимателей. Но данные последнего мартовского опроса свидетельствуют о том, что бизнес адаптируется к сложной экономической ситуации. По данным опроса РСПП в марте наметилась тенденция улучшения ситуации со спросом, несколько сократилась доля компаний, которые проводят сокращения персонала, и при этом возросла доля компаний, которые осуществляют найм работников.

Но с нашей точки зрения это не означает, что пик кризиса пройден, и по-прежнему организации рассматривают возможность в качестве антикризисной меры применять сокращения расходов на персонал, включая сокращение работников. И таким образом создание рабочих мест или их сохранение, то есть возможности для занятости, которые предусмотрены в 1 статье Европейской социальной хартии зависят от экономического самочувствия компаний, то есть от политики, которая способствовала бы созданию условий для развития бизнеса.

Ну, и в этой ситуации при формировании предложений и принятия решений с целью выхода из кризиса очень важен учёт интересов бизнеса, работников и государства. И очевидно имеется проверенная практика и механизм учёта таких интересов. Это социальный диалог, который основан на принципах социального партнёрства.

Безусловно, эффективность социального диалога зависит от уровня развития институтов социального партнёрства и правовых, организационных, от оптимального сочетания коллективно-договорного и индивидуального регулирования социально-трудовых отношений. Но статьями 5 и 6 хартии, и

конвенциями МОТ, и соответствующим законодательством Российской Федерации закреплены основные права, являющиеся основой такого диалога. Это право на объединение работников и работодателей и право на коллективные переговоры. И я должна сказать, что с нашей точки зрения, эти права на практике у нас реализуются достаточно эффективно.

Ну, как вам всем известно, объединения работодателей, также как и профсоюзные объединения, имеются в большинстве отраслей экономики во всех субъектах Российской Федерации. И это позволяет заключать отраслевые, территориальные соглашения, принимать согласованные сторонами решения в рамках работы трёхсторонних комиссий.

И Российский союз промышленников и предпринимателей, являющийся крупнейшим общероссийским объединением работодателей, активно участвует в этом социальном диалоге по всем социально-трудовым и экономическим вопросам, в том числе опираясь на положения Европейской социальной хартии. Я должна сказать, что примером такого конструктивного диалога, с нашей точки зрения, стало решение вопросов о дифференциации компенсаций для работников, занятых во вредных или опасных условиях труда, которые позволили законодательно закрепить эти компенсации в зависимости от класса условий труда. И в настоящее время с непосредственным участием объединения работодателей и профсоюзов завершается формирование нормативно-правовой базы специальной оценки условий труда. Сергей Фёдорович говорил об этой работе.

И в то же время в сфере охраны труда у нас имеются вопросы, по которым мы пока не смогли прийти к согласию. Например, это вопрос сокращения почти на 2 года сроков проведения специальной оценки условий труда в отдельных отраслях экономики, которые предусмотрены переходными положениями федерального закона "О специальной оценке

условий труда". С нашей точки зрения, такое решение может создать экономические трудности для ряда предприятий промышленности, которые в настоящее время находятся в непростой экономической ситуации.

С нашей точки зрения, необходимо продолжить диалог по совершенствованию контрольных функций в сфере труда, предусмотренных пунктом 3 статьи 3 хартии "право на охрану и гигиену труда". И эта работа должна строиться на смещении акцентов от модели санкций за нарушение соответствия, за совершённые нарушения. С нашей точки зрения, эти санкции вполне достаточны для того, чтобы принимать соответствующие решения к реализации профилактических мер по снижению травматизма и нарушения требований охраны труда. И с этой точки зрения мы поддерживаем ту концепцию открытой инспекции труда, которая недавно была обсуждена на российской трёхсторонней комиссии. И предполагает смещение акцента на самопроверки, внутренний аудит и расширение консультационно-информационного взаимодействия с государственной инспекцией труда.

Ещё один вопрос, на котором я хотела бы остановиться - это то, что Сергей Фёдорович говорил о пособиях по безработице. Мы считаем, что это вопрос, который содержится в Европейской социальной хартии, да, и замечания соответствующие есть по этой статье. И с нашей точки зрения, один из предлагаемых правительством вариантов решения - это внедрение страховых механизмов формирования средств на защиту от безработицы. Но в то же время бизнес-сообщество считает, что такое страхование можно обсуждать только в рамках действующего общего размера тарифа страховых взносов на обязательное социальное страхование, то есть без увеличения нагрузки на бизнес. Об этом всё время говорит правительство, это является такой общей политикой.

И последнее, о чём я хотела бы сказать. С нашей точки зрения мы считаем, что для повышения эффективности социального диалога необходимо совершенствовать работу и самих объединений работодателей. И в этой связи мы очень благодарны депутатам Государственной Думы и всем, кто поддержал принятие закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", связанные с изменением закона "Об объединениях работодателей". И в новой редакции закона "Об объединениях работодателей" получила развитие одна из основных функций объединения - это представление интересов работодателей в системе социального партнёрства.

И мы бы единственное хотели обратиться к Министерству труда с просьбой ускорить разработку подзаконных актов во исполнение этого закона, связанных с введением государственного реестра объединений работодателей с целью определения их правомочности участия в системе социального партнёрства.

И я также хотела бы подтвердить позицию Российского союза промышленников и предпринимателей о том, что мы готовы продолжить работу над совершенствованием законодательства с целью реализации позиций Европейской социальной хартии. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Уважаемый господин Режис Брия, мы были бы признательны вам за ваше выступление, если вы не возражаете, в течение десяти минут. Напомню, господин Режис Брия является директором департамента Европейской социальной хартии Европейского кодекса социального обеспечения генерального директората по правам человека, юридическим вопросам Совета Европы.

Мы специально перед тем, как дать слово вам, постарались, чтобы вы выслушали позиции разных сторон, и стороны профсоюзов, и стороны промышленников и предпринимателей, которые, как вы понимаете, часто не сходятся в одной точке зрения.

Пожалуйста.

Режис Брия. Во-первых, я хотел принести свои извинения за то, что выступать буду по-английски. И хочу поблагодарить вас всех за то, что вы принимаете нас на этой встрече. Для Совета Европы честь работать вместе с вами по Европейской социальной хартии. Для нас честь, еще раз хочу сказать о том, что снова мы участвуем в слушаниях в Думе Российской Федерации.

Хотел бы подчеркнуть четыре важные темы, которые связаны с Европейской социальной хартией.

Первое. Это то, что хартия работает в рамках Совета Европы. И эта организация, которая состоит из 47 европейских государств, которые пришли к согласию о том, что необходимо бороться за демократию, уважение к правам человека и уважение к верховенству закона.

Европейская социальная хартия, как уже говорилось здесь, является одним из наиболее важных договоров организации такого же уровня, как и более известная Европейская Конвенция по правам человека. Два договора работают вместе и они представляют собой основу Совета Европы в том, что касается его действий в области прав человека. Хартия имеет очень широкий диапазон внимания. И это обсуждение уже показало, что хартия охватывает многие разные области и аспекты социальной жизни. Хартия касается каждого гражданина в каждый день его жизни. И чрезвычайно важно быть уверенными в том, что права, которые заявляются в хартии, действительно становятся конкретными и эффективными реальными правами каждого человека.

Далее. Следующее мое замечание по хартии будет выглядеть так. Европейская социальная хартия не обеспечивает единой социальной модели, которая должна применяться в каждой из 47 стран, входящих в состав Совета Европы, как раз, наоборот, хартия с уважением относится к традициям каждого из государств-членов. Хартия создана на основе принципов, ценностей, которые необходимо объявить для того, чтобы обеспечить эффективность исполнения прав, которые мы там заявляем. И каждая страна должна найти свои решения для того, чтобы обеспечить полное уважение к тем правам, которые прописаны в хартии. Безусловно, государства вольны выбирать условия, которые они принимают для ратификации и статей.

Когда Российская Федерация в 2009 году ратифицировала, она приняла достаточно существенное количество статей хартии, на самом деле 67 из 98 тезисов, параграфов хартии были приняты. Однако эта опция предполагается, как временное возможно принятие и дополнительных, потому что абсолютно все статьи хартии взаимосвязаны в том, что говорится о социальной безопасности. Это означает, что уже здесь вы говорите о правах более пожилого населения, когда вы говорите о занятости, о трудоустройстве, это само по себе обозначает, что вы касаетесь прав людей с ограниченными возможностями. И я мог бы привести еще очень много примеров к тому, что все права взаимосвязаны и фундаментальная ценность и, так называемая добавленная дополнительная ценность этой хартии именно в том, что она охватывает абсолютно все аспекты социальной жизни.

Недостатки, которые были определены европейским комитетом по социальным правам, и мне хотелось бы подчеркнуть, что комитет состоит из 15 независимых экспертов, и один из 15 экспертов является российским гражданином, профессором ..., который выступит немного позже.

Это чрезвычайно важно, чрезвычайно важно, чтобы основные идеи комитета по социальным правам были полностью поняты во всех странах. Это не вопрос того, чтобы назвать и пристыдить за что-то какие-то конкретные страны. Это, скорее, вопрос того, чтобы определить наилучшие модели практики в европейских странах и путь по достижению прогресса в реализации социальных прав.

И здесь я должен сказать, что на меня большое впечатление произвел диалог, который уже у нас здесь случился, мы видели диалог между правительством, между парламентами, между социальными партнерами в отношении заключения Европейского комитета по социальным правам для того, чтобы получить наилучший из возможных результатов и обеспечить прогресс, который был бы приемлем и возможен в вашей стране к тому, чтобы полностью реализовать социальную хартию.

Третий комментарий по хартии выглядел бы так, Российская Федерация очень активно работала в направлении ратификации хартии. Господин замминистра вы упоминали о том, что на это ушло немало времени. Я лично посчитал, что времени ушло не так много, честно, мне кажется, девять месяцев между подписанием и ратификацией с политической точки зрения это достаточно долго, может быть.

Но профессор ..., который тоже очень активно работает по процессу ратификации, может вполне свидетельствовать, как и я сам, что качество работы, которая была проведена в вашей стране для того, чтобы подготовиться к ратификации, для того, чтобы, как уже говорилось, удостовериться в том, что права не только установлены в законодательстве, но и реализуются на практике, имеет огромное значение. А это и есть самая суть хартии.

Со стороны Совета Европы я могу заявить, что мы готовы продолжать наше сотрудничество по Европейской социальной хартии не только с центральными ведущими институтами, но также и с институтами в разных частях вашей огромной страны для того, чтобы работать вместе, взаимно и для того, чтобы повышать информированность о социальной хартии среди тех, кто является жизненной силой хартии, кто реализует эту хартию каждый день.

И, наконец, мой четвертый комментарий относительно хартии в рамках сегодняшнего Совета Европы. Господин заместитель министра Вельмякин уже говорил о Туринской конференции, которая прошла в октябре прошлого года в Италии, в Турине, где хартия изначально была подписана в 1961 году. Эта конференция была чрезвычайно важной. Потому что она открыла новый процесс, туринский процесс по социальной хартии.

Цель в том, чтобы хартию определить на нужный подобающий уровень. То есть, на тот же уровень, на котором находится Европейская Конвенция по правам человека. Все институты и организации задействованы и все призываются к работе для того, чтобы выполнить свою часть в этом процессе комитета министров Совета Европы, Парламентской Ассамблеи Совета Европы, страны-члены, а также Европейский союз. Потому что 28 из 47 государств-членов являются членами Европейского союза. Что можно сделать от имени стран? Страны приглашаются к тому, чтобы принять дополнительные статьи, условия, то, о чем мы сегодня говорим, обращаемся с призывом к странам лучше исполнять те права, реализовывать те права, которые были приняты.

И хотелось бы ваше внимание обратить на доступность Европейского комитета по социальным правам для диалога с каждой из заинтересованных стран. Господин заместитель министра, вы говорили о ряде вопросов в

отношении заключений, выводов и различных возможных расхождений во взглядах. Но именно это и может быть темой между вашими органами власти и комитетом для того, чтобы с каждой из сторон лучшим образом понять ситуацию.

И последний комментарий относительно ограничений, финансовых ограничений. Конечно, ситуация в Европе разная в зависимости от государства. Экономический кризис находится на разных уровнях в зависимости от разных этапов, на которых находятся разные страны. И совершенно очевидно, что права человека имеют свою цену для общества. И роль государства достаточно сложна.

Однако хотелось бы вас также пригласить к тому, чтобы рассмотреть стоимость для общества цен, которые общество платит за неуважение к социальным правам. Каким будем общество, в котором образование, здравоохранение, жильё, трудоустройство, занятость, социальная защита не полностью уважаются и не полностью обеспечиваются государственными органами? Социальная хартия, таким образом, является приоритетом для Совета Европы, один из приоритетов нашего Генерального секретаря Турбьёрна Ягланда. И все страны и институции приглашаются к тому, чтобы максимально делать в рамках продолжающегося диалога между разными участниками.

И последний комментарий о роли государства. Как говорили предыдущие выступающие, эта роль достаточно сложная. Потому что государство является не только работодателем. Ситуация, которая может быть сопоставлена с частными работодателями, она несколько менее специфичная. Государство является также и регулятором. Потому что законодательство обеспечивается парламентом и утверждается парламентом, и государством. Государство должно найти баланс между этими своими

ролями и вести абсолютно чёткую политику в отношении уважения к правам, прописанным в хартии.

Я хочу ещё поблагодарить вас за то, что вы приняли нас сегодня и указать на то, что для Совета Европы этот диалог является чрезвычайно важным. И все мы, присутствующие здесь с удовольствием открыты продолжению обсуждений и здесь сегодня и, конечно же, в рамках нашей постоянной продолжающейся работы в вашей замечательной стране.

Спасибо.

Председательствующий. Большое спасибо.

Мы продолжаем нашу дискуссию. И слово Елене Сергеевне Герасимовой, члену Общественного совета при Министерстве труда и социальной защиты России, директору Центра социально-трудовых прав, доценту кафедры трудового права и права социального обеспечения Высшей школы экономики. Пожалуйста. Пять минут.

Герасимова Е.С. Уважаемые коллеги, я хотела бы остановиться на некоторых вопросах того, как на сегодняшний день оцениваются Европейским комитетом по социальным правам вопросы соответствия российского законодательства положением о Европейской социальной хартии, уже ратифицированные положением.

Так как Российская Федерация ратифицировала ЕСХ относительно недавно, сейчас вот как раз Россия сделала первый круг докладов, сдала первый круг докладов о выполнении на сегодняшний день уже всех положений хартии. Но заключение комитета имеется на сегодняшний день по трём разделам Европейской социальной хартии. Я остановлюсь на трудовых правах. Точнее даже не части трудовых прав. Это заключение комитета, которые были сделаны в 2014 году. И в основном пока я сейчас сконцентрируюсь на вопросах, входящих в сферу социального партнёрства.

По тем положениям, которые отметил комитет, в основном нет окончательных заключений. Только по параграфу 2 статьи 6 есть вывод о том, что ситуация в Российской Федерации соответствует условиям хартии. По всем остальным статьям, которые относятся вот к вопросам, скажем так, социального партнёрства, то есть это статьи и 21, 22, 28, 29, остальные пункты 6 статьи, заданы вопросы Российской Федерации. То есть выводов о несоответствии положения в практической ситуации или законодательства на сегодняшний день не сделано.

Но по тем вопросам, которые заданы, и по позициям Европейского комитета по социальным правам можно сделать вывод о том, какие выводы могут быть, какие заключения могут быть сделаны через четыре года, когда будет соответственно следующий раунд докладов, и когда комитет выйдет уже с заключением вот на основании следующего доклада Российской Федерации? Комитет основывается на своих предыдущих заключениях, которые сформулированы в дайджесте при рассмотрении других конкретных дел, но также очень много внимания обращает на заключение иных международных органов, которые уже существуют, в частности, комитета экспертов Международной организации труда, Европейского суда по правам человека.

И поэтому вот можно отметить по этому блоку положений Европейской социальной хартии ряд проблем, с которыми с большой вероятностью мы столкнёмся, точнее вот ряд замечаний, которые мы с большой вероятностью можем иметь через четыре года, если вот сейчас не предпримем какие-то шаги для изменения практики.

Первый момент, который бы я отметила из этого блока, это вопросы дискриминации (статья 5 Европейской социальной хартии). В своих заключениях комитет ссылается на заключение комитета экспертов

Международной организации труда, которые многократно делались по 98-й конвенции и на решение Европейского суда по правам человека 2009 года по делу "Даниленко против Российской Федерации", из которых следует, что при наличии необходимых декларативных норм в российском законодательстве, запрещающим дискриминацию, в связи с осуществлением профсоюзной деятельности отсутствуют эффективные механизмы, обеспечивающие действительную защиту от дискриминации.

Второй блок вопросов здесь - это вопросы, касающиеся забастовки. И точно также уже неоднократно наши положения о забастовке были предметом рассмотрения комитета экспертов Международной организации труда. И вот сейчас в своих вопросах Европейский комитет по социальным правам как раз обратил внимание на ряд таких замечаний и положений. И я отмечу несколько блоков, которые вот уже на сегодняшний момент входят в сферу интересов комитета, Европейского комитета по социальным правам.

Во-первых, это вопрос о целях забастовочных действий. Потому что в России забастовка признаётся с целью разрешения коллективного трудового спора. В то время, как и комитет, и комитет экспертов говорят о том, что цели забастовочных действий должны быть шире, включая забастовки солидарности и социально-экономическую политику правительства.

Второй блок потенциальных вопросов может касаться ограничения права на забастовку. В частности, установление минимума необходимых работ и возможности обсуждать природу, минимум необходимых работ с участием работников.

Следующий вопрос, касающийся ограничений. Это тип отрасли, сферы деятельности, где запрещено право на забастовку. Комитет вот опять же обращается к практике комитета экспертов МОТ, который говорил об излишнем ограничении права на забастовку государственных служащих,

муниципальных служащих, работников железных дорог и почтовых служащих. И ставил вопрос о пропорциональности запрета права на забастовку в отношении всех категорий, работающих в этих сферах. И в том, что для многих работников, которые относятся к этим сферам, могла бы быть использована другая процедура ограничения минимум необходимых работ.

Аналогичные вопросы, вытекающие из пропорциональности запрета именно для этих отраслей, касаются обязательного использования трудового арбитража в тех случаях, которые... в тех отраслях, где запрещено право на забастовку. И вот я бы подчеркнула ещё один интересный момент, который я сейчас увидела, просматривая заключение, это вопрос как раз о том, какую роль выполняет судебная практика по делам о забастовках. Не является ли она фактором, который приводит к снижению эффективности использования права на забастовку. То есть не используется ли судебное решение для ограничения права на забастовку. Мне кажется, что вот в этом отношении у нас есть как раз проблемы и судебные решения как раз понижают возможности проведения забастовок.

Значит, это то, что касается замечаний возможных комитета, который строится на замечаниях других международных органов. Но я бы отметила ещё...

Председательствующий. 30 секунд. Хорошо?

Герасимова Е.С. ...вопросы, касающиеся осуществления консультаций. Это статьи 6.1, 21, 22, 29. Дело в том, что вот в трактовке Европейского комитета этих статей право на информацию и консультации по всем этим вопросам, которые должны осуществляться, они намного шире, чем то, что есть на сегодняшний момент в нашем российском законодательстве, в частности, в 53 статье.

То есть речь идёт о том, что и информация должна предоставляться и по всей этой информации должны проводиться консультации по всем вопросам рабочей среды, которые влияют на рабочий статус работников. То есть это и экономические вопросы, и финансовые, политика занятости, организация работы и условия труда. То есть в этом вопросе, мне кажется, нам нужно думать не только о практике правоприменительной, но и серьёзно думать о направлениях работы с законодательством в части консультаций.

И я думаю, что ближайшие несколько лет это время, когда мы можем до подачи следующего доклада по этим положениям Европейской социальной хартии с этими положениями как раз поработать. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Главное, обсуждая совершенствование законодательства, не забывать о главном факторе любого государства - социальной стабильности внутри государства и защите национальных интересов.

И я рада предоставить слово аудитору Счётной палаты Катренко Владимиру Семёновичу. Пожалуйста.

Катренко В.С. Уважаемая Ольга Юрьевна, уважаемые коллеги, дорогие зарубежные гости!

Я хочу сказать, что Николаю Васильевичу не понравилось это моё выражение, я думаю, мы с тобой, Николай Васильевич, друг друга уже много лет знаем, и хорошо друг друга понимаем. Так вот, я хотел бы сказать, что трудно переоценить сегодня значение темы, которую поставил в повестку дня профильный комитет.

И в начале своего выступления хотел бы поблагодарить наших уважаемых коллег из Совета Европы за, во-первых, вот эту миссию голубей мира, я бы её так сказал, особенно в условиях сегодня, ну, будем так говорить, достаточно напряжённой ситуации и желания ратифицировать

один из лучших документов или совершенствовать один из лучших документов, который был выработан в процессе нашей совместной деятельности. Я с точки зрения сегодня высшего контрольного органа внешнего финансового контроля хотел бы сделать несколько замечаний. Постараюсь уложиться в регламент.

Основным лейтмотивом многих норм Европейской хартии является их направленность на развитие, достижение в конечном итоге каких-то целей. Так, например, в статье 12 хартии закреплены обязательства по созданию, поддержке, постепенному подъёму системы соцобеспечения на более высокий уровень. В части постепенного подъёма мы пока как раз хартию не ратифицировали. В статье 14 говорится о содействии деятельности служб, которые способствовали бы благосостоянию и развитию как отдельных лиц, так и групп в обществе.

Критически оценивая некоторые стратегические документы, в том числе государственную программу "Соцподдержка граждан", мы как высший контрольный орган страны констатировали, что при её разработке приоритет был отдан, прежде всего, необходимости реализовывать текущие обязательства государства по социальным выплатам. Большинство из основных мероприятий госпрограммы заключается в организации выплат уже имеющихся пособий и компенсаций. Госпрограмма предусматривает продолжение финансирования сложившейся системы социальной поддержке населения, предполагается сохранение существующих публичных нормативных обязательств с учётом лишь некоторых, хотя и существенных дополнений, например, усилия принципа адресности и внедрения социального контракта.

Весьма непросто достигать целей в сфере пенсионного обеспечения. Госпрограмма по развитию пенсионной системы, к сожалению, пока не

принята, непонятна позиция государства по вопросу обязательной накопительной составляющей пенсионной системы, не определён статус Пенсионного фонда, до сих пор не утверждена методика определения стоимости одного пенсионного коэффициента. Ещё одной особенностью хартии в части социальной помощи является чёткое разделение систем поддержки семей, статья 16 и 27 хартии, и защита от бедности, статья 30, не ратифицированная нами. У нас же, как мы неоднократно отмечали, по результатам проводимых мероприятий, здесь всё перемешано.

Существующая система мер социальной поддержки семей с детьми с большим трудом способна решить важнейшие задачи преодоления бедности и стимулирования рождаемости, она не обеспечивает ощутимого снижения уровня их бедности и характеризуется: первое - отсутствием системного подхода при установлении пособий, второе - установлением пособий в произвольном размере, третье - дроблением тех ресурсов по многочисленным категориям граждан, признанных потенциально нуждающимися в социальной помощи без постоянной и всесторонней проверки нуждаемости. Полагаем, подходы к осуществлению мер социальной поддержки семей с детьми должны быть пересмотрены. Она должна стать понятной, прозрачной и эффективной.

Следует, на наш взгляд, проработать вопрос о консолидации средств бюджетов всех уровней, направляемых на преодоление бедности через установление единой выплаты нуждающейся семье, в первую очередь на основе социального контракта. Размеры и условия предоставления такой выплаты должны гарантировать приемлемый уровень доходов в долгосрочной перспективе.

Пособия и иные меры социальной поддержки, направленные на улучшение демографической ситуации в стране, должны обеспечивать

сохранение привычного уклада жизни семьи в случае рождения ребёнка, в первую очередь в многодетных семьях, проблемных с демографической точки зрения регионах.

И в заключение хочу сказать, что нам нужно более чётко сформулировать и структурировать свои планы действий по уже ратифицированным положениям хартии, соизмеряя их с нашими финансовыми возможностями и, конечно же, двигаться дальше.

Я собственно, почему так, будем так говорить, дружественно приветствую наших коллег из Совета Европы, потому что на фоне всего того, что происходит сегодня, в том числе в информационном пространстве, мы хорошо понимаем вашу добрую гуманитарную миссию, и очень рассчитываем на то, что вы, как сегодня очень здорово выразились, с уважением относясь и называя нашу страну замечательной, отметили, что мы, Российская Федерация, активно действовала по процессу ратификации.

И вот те усилия, которые сегодня предпринимает парламент и всё наше профессиональное общество, будут правильно и объективно донесены вашим коллегам. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Критичность - это же профессиональная черта Счётной палаты, поэтому мы всегда с вниманием относимся к тем замечаниям, которые делает Счётная палата в целях совершенствования нашего законодательства.

Пожалуйста, слово предоставляется Никите Леонидовичу Лютову, заведующему кафедрой трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени Кутафина, профессору, доктору юридических наук. Пожалуйста.

Лютов Н.Л. Спасибо за предоставленную возможность.

Я тут продолжу, наверное, доклад, который начала делать Елена Сергеевна Герасимова в части наших уже принятых обязательств по Европейской социальной хартии. И скажу несколько слов про 2 и 4 статьи хартии, в отношении которых были сделаны уже замечания, часть из которых связана с довольно косметическими вещами, а часть, в общем, достаточно фундаментальная.

Вот то, что касается достаточно... Ну, условно косметических, это пункт 3 2 статьи хартии, в котором говорится о том, что в понимании Европейского комитета по социальным правам мы не должны вообще переносить минимальную часть 2-недельного отпуска. Когда мы ратифицировали 132 статью МОТ об оплачиваемых отпусках, там были споры в отношении толкования как раз вот этой части. И поняли, что всё-таки 132 конвенция это позволяет. Вот в понимании Европейского комитета по социальным правам непрерывная 2-недельная часть вообще должна предоставляться именно в тот год, за который используется этот отпуск, то есть не на следующий.

Следующая фундаментальная проблема - это 4 пункт 2 статьи, которая касается устранения рисков, связанных с вредными и опасными условиями труда. И здесь, к сожалению, добавили к замечаниям тяжести, наше новое правило специальной оценки труда, потому что по новой этой системе можно по договору, заключаемому с работником и в соответствии с отраслевыми соглашениями вообще не сокращать продолжительность рабочего времени, заменяя денежной компенсацией.

Причём не говорится о том, какая денежная компенсация. Она может быть, если человек работает в градообразующем предприятии, ему некуда деться, компенсация будет ему навязана совершенно символическая. Но даже если бы она была не символической, понятно, что сокращение

продолжительности рабочего времени в связи с вредностью условий труда связано с тем, что организму работника необходимо восстановиться в связи с воздействием вредных и опасных производственных факторов. И никакая денежная компенсация в принципе вреда здоровью не компенсирует в отличие от времени отдыха дополнительного, которое хотя бы наименее вредное воздействие сокращает.

Дальше. Я не трогаю не проблемные моменты, я говорю только о тех, которые вызвали уже беспокойство со стороны Европейского комитета по социальным правам. У нас было сделано замечание в отношении 2 пункта 4 статьи хартии в отношении повышенной оплаты за сверхурочную работу. Ну, речь идёт не об оплате в денежной форме, а о компенсации дополнительным временем. Это замечание на самом деле носило косметический характер. По нашему Трудовому кодексу компенсация дополнительным времени отдыха должна быть не менее проработанного сверхурочного времени, а комитет исходит из того, что должно быть более, то есть, если там, хоть на минуту, более, тогда получается, что мы будем соответствовать.

На самом деле вот в отношении нашей сверхурочной работы, у нас во внутреннем законодательстве есть гораздо более серьёзные проблемы, чем компенсация вот не менее или более времени. Это то, что существенная часть работы, которая по факту является сверхурочной, по Трудовому кодексу сверхурочной работой не считается, то есть, речь идёт о ненормированном рабочем дне, который может эпизодически, и никто не знает, что такое эпизод, включая, к сожалению, Государственную инспекцию труда и Федеральную службу по труду и занятости, в которую она входит.

Вот они в своё время выпустили письмо, что эпизодически разъяснили чётко, что это означает, что такая работа вот за пределами установленной продолжительности не должны носить систематического характера. Ну сразу

всё встало на свои места. Раз не систематически, значит, всё ясно, сколько часов в день, сколько раз в неделю. На самом деле это приводит, с одной стороны, к злоупотреблениям со стороны работодателей, потому что, естественно, что работнику будут объяснять, что из 48, условно, рабочих недель, если он проработал не 40 часов, а 60, и при этом таких недель было не все 48, а 45, но это же просто много эпизодов, и, соответственно, этот принцип эпизодичности не нарушен.

А когда придут проверять этого работодателя со стороны Государственной инспекции труда и скажут, ну как же, вот работник 3 часа, один из тысячи работников, но 3 раза за один год проработал лишние полчаса, 3 раза - это уже система, значит, пожалуйста, штраф, и, соответственно, возникает коррупционная составляющая из-за явно избыточной вот оценочности этой нормы, которая, ну явно, должна быть, каким-то образом, урегулирована.

И вторая тут проблема у нас со сверхурочной работой, это то, что у нас есть схема внешнего совместительства, которое... Ну, во-первых, есть внутреннее совместительство, во-вторых, есть внешнее совместительство, которое по факту может быть и фиктивным. Сейчас, буквально последняя минута.

И важно ещё было серьёзное замечание сделано в отношении 4-го пункта 4-й статьи хартии о разумном предупреждении за увольнение.

Тат надо сказать в оправдание нашего законодательства, что у нас, в принципе, система увольнения построена по другой системе, чем в большинстве стран Совета Европы, где обычно говорят о достаточно субъективно определяемых уважительных причинах для ординарных увольнений, а у нас ограничительный перечень оснований. Тут немножко по-другому защищают работников.

Ну вот по формальным требованиям вот со стороны комитета мы не соответствуем этим требованиям.

Последнее вот замечание по 4-й статье было сделано в отношении удержания заработной платы, то, что после всех удержаний по 5-му пункту 4-й статьи, деньги, которые остаются в распоряжении у работника после всех удержаний, могут быть недостаточными. На самом деле вопрос не в том, сколько удержали, а сколько всего платят работнику.

То есть, мы не ратифицировали 1-й пункт 4-й статьи в отношении постыдно низкого минимального размера оплаты труда, который у нас не выдерживает никакой критики. И на самом деле аргументы о том, что государство с точки зрения финансово не может себе позволить вот МРОТ больше, чем 5 тысяч 965 рублей не очень серьезно, потому что в большинстве стран его считают не от каких-то абсолютных величин, когда предъявляются претензии к государствам, а относительно средней зарплаты по стране. И европейское по социальным правам исходит из того, что МРОТ должен быть не менее 60 процентов от средней зарплаты по стране. Вот у нас была в прошлом году, на конец 2014 года, около 30 тысяч, по данным статистике зарплата, соответственно, МРОТ должен был быть ровно в 3 раза больше. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Уважаемые коллеги, просто, перебирая время, вы кого-то лишаете права возможности выступить, потому что парламентское заседание, оно неизбежно приближается.

Пожалуйста, слово Елене Николаевне Феоктистовой, директору Центра корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчетности Российского союза промышленников и предпринимателей.

Феоктистова Е.Н. Спасибо. Спасибо, коллеги. Я хотела бы отнестись к той части доклада Сергея Фёдоровича Ильмякина и выступления коллеги Катренко, которые говорили о развитии системы социальных услуг, в частности, социального обслуживания и расширении участия негосударственного сектора в этой сфере.

Надо сказать, что, если обратиться к хартии, то не только 14-я статья ратифицированная социальной хартии имеет прямое отношение к этой теме, ну там, где речь идёт о развитии системы социального обслуживания, о задачах государства вовлекать в эту сферу как можно больше и частных лиц, и организаций, но и к другим статьям хартии, и к 15-й по инвалидам, и к 17-й, там, где речь идёт о социальной защите детей и молодёжи, предусматриваются услуги, связанные с принятием мер по улучшению ситуации для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Это имеет и прямое отношение к 1-й статье, где речь идёт о полной занятости и создание условий для расширения возможности занятости, а сфера социальных услуг - это та, у которой потенциал далеко не исчерпан.

Говоря о расширении участия негосударственного сектора, притом, что у государства остаётся, в нашей, по крайней мере, стране, ведущая роль в этой сфере, очевидно, что ключевую роль расширения доступности разнообразия и качества услуг без вот этого партнёрства, без участия негосударственного сектора, решить невозможно. Поэтому перед государством, конечно, стоит задача создания условий для того, чтобы здесь развивалась частная инициатива и предпринимательская, в том числе, имея в виду и малый бизнес, и социальное предпринимательство, и участие социально ориентированных некоммерческих организаций. Речь может идти о снятии административных барьеров и анализе тех мер, которые уже

приняты, но которые, может быть, ограничивают возможность ими воспользоваться для вот этих провайдеров частных услуг.

Что я имею в виду? Вот просто приведу пример. Была совершенно замечательная норма принята в прошлом году. И вообще, я хочу сказать, что за последнее время проделана большая работа нашим государством с точки зрения потенциального создания условий для расширения участия негосударственного сектора (это надо зафиксировать), в том числе и потому, что по 14-й статье решение комитета пока не принято и отложено.

Это не только вступление в действие закона о социальном обслуживании и новом законе о социальном обслуживании, который расширяет возможности для негосударственного сектора, но и те меры, которые, по идее, должны были бы создать условия для того, чтобы этот потенциал был реализован.

И вот я хочу отнестись к тому достижению Министерства труда и законодателей, которые это поддержали, а именно, норма, которая была принята в прошлом году, о введении нулевой ставки для организаций, обеспечивающих услуги по социальному обслуживанию. Действительно очень хорошее достижение, потому что это создаёт потенциальные возможности.

И дальше встаёт вопрос о том, а сможет ли эта норма работать, смогут ли этой нормой воспользоваться. И здесь речь идёт о тех условиях, которые обеспечивают доступ к этой норме.

Вот на наш взгляд, очень важно вести внимательно правоприменительную практику и вовремя принимать меры по корректировке этих мер, потому что есть большое подозрение, что этой нормой смогут воспользоваться немногие, ровно, например, потому, что порог, такой порог, как 90 процентов дохода, должна получать организация

от этой профильной деятельности, а для организации социального обслуживания может оказаться неприемлемой.

Эта норма дублирует норму, которая уже существует и работает в здравоохранении и образовании, но нужно иметь в виду, что доходность коммерческой деятельности в образовании и здравоохранении выше, чем в социальном обслуживании, поэтому, если там этот порог нормальный, то здесь этот порог высокий. Вот нужно, очень, может быть, что надо его снижать и за этим надо последить.

Второй такой пример. Тоже замечательная норма, которая начала действовать в этом году и мы считаем, что это очень хорошее достижение государства, что оно приняло такую норму, это 15 процентов квоты по объёму госзаказа вот для малого бизнеса и некоммерческих организаций, помните, да, 15 процентов объём у госзаказа сегодня предусмотрено для малого бизнеса и некоммерческих организаций, в том числе, работающих в социальной сфере.

Вот сегодня задача стоит, посмотреть, работает ли она. Это значит, что нужно обеспечить и прозрачность процедур, и анализ действительно доступности этой меры с тем, чтобы при необходимости принять дополнительные меры, чтобы эта норма заработала.

Очень важно принять меру, уже законодательство отстаёт здесь, ввести в законодательное, в правовое поле понятие "социального предпринимательства".

Практика в нашей стране уже существует, хотя потенциал недооценён и не полностью реализован, конечно, в нашей стране, хотя опыт других стран говорит о том, что именно для социальной сферы, для сферы социальных услуг здесь возможности очень большие при создании условий для

поддержки вот этого направления деятельности, вот социального предпринимательства.

Сейчас не будем говорить, в чём особенности, важно зафиксировать, вот в правовое поле понятие надо ввести. И тогда опыт показывает, почему опыт таких стран, не только развитых западных стран, таких, как вот страны Европейского союза, но таких стран, как, например, Корея, что это мощнейший потенциал для развития этой сферы, для развития системы социальных услуг.

Третье, что бы я хотела сказать, просто тезисно, да, две вещи, которые. Это неременная поддержка деятельности некоммерческих организаций. Очень важная задача была, я всё время говорю, было сделано для комитета, который здесь сидит, но и для законодателей, и для министерств, что останавливаться нельзя, боль-то потерять можно то, что уже сделано. Это решение о том, что некоммерческие организации должны пользоваться, в том числе и финансовой поддержкой, для развития сектора.

Вот это замечательная программа, на наш взгляд, у которой есть свои недостатки, там есть возможности для совершенствования, но подпрограмма в рамках программы "Социальная поддержка граждан", которая как раз направлена на развитие, на поддержку некоммерческих организаций, и которая в этом году чуть не попала под секвестр, да, там были готовы снять финансирование.

Финансирование отстояли, но сегодня стоит опасность. Давайте консолидируем с другими статьями и отдадим деньги туда, пусть там. Делать этого ни в коем случае нельзя. Вот если нужно будет понять, почему, мы об этом поговорим. Но именно в этой программе на каждый вложенный федеральный рубль - полтора рубля дополнительных средств было вовлечено, и действительно есть прогресс, и есть хороший результат.

И последнее, что я хотела бы.

Председательствующий. Спасибо, Елена Николаевна, уже 7 минут. Ну точно кого-то лишите слова.

Феоктистова Е.Н. Я только назову, я не буду. Я только назову.

Председательствующий. Хорошо.

Феоктистова Е.Н. Вот сейчас два года разрабатывалась "дорожная карта" расширения участия негосударственного сектора в социальной сфере. Она внесена в правительство, её нужно принять и начинать реализовывать, потому что там очень многие вещи заложены и это даёт возможность отслеживать вот результативность и движение в этом направлении. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Коллеги, ну ужасно неприятная миссия вас прерывать, но деваться некуда, иначе последние точно на меня обидятся.

Вот депутаты уже покидают, потому что пленарка. Ну вот хотелось просто, чтобы все выступления были заслушаны парламентом, для этого, собственно, и проводим слушания.

Пожалуйста, слово Константину Давыдовичу Крылову, председателю Московского общества трудового права и права социального обеспечения "Почётному юристу города Москвы", пожалуйста.

Крылов К.Д. Уважаемые коллеги, обсуждение проблем, связанных с реализацией Европейской социальной хартии, представляется весьма позитивной не только для практики совершенствования её реализации, но и для внедрения того правового мышления, которое заложено в этой хартии. От управления путём обязанности и ответственности хартия демонстрирует путь к установлению прав и гарантий их реализации. И сама структура хартии, вот когда наше поколение с ней познакомилось, а уж тем более, когда она стояла достоянием правовой системы, указывать на тот новый,

совершенно правовой механизм, который, к сожалению, не всегда присутствует в наших законах, системное отражение прав, гарантий и механизма реализации. Даже если бы вот только это привлечение внимания было со стороны общества, это уже было бы позитивно.

Во-вторых, обсуждение этих проблем с точки зрения совершенствования её применения, что, конечно, обязательно необходимо, ещё нас нацеливает на то, а что можно сделать для того, чтобы расширить обязательства России в отношении Европейской социальной хартии. Ведь из 31-й статьи по шести статьям мы не взяли ни одного обязательства, а ещё по шести статьям взяли только частично обязательство.

Конечно, можно говорить о недостаточном финансировании, хотя здесь тоже есть вопросы дискуссионные с точки зрения социального обеспечения статей, с точки зрения миграции, справедливых условий труда. Но скажите, вот статья 26-я, которая говорит об уважении достоинства на рабочем месте, она требует очень много финансовых средств и расходов? А мы же её внесли в Трудовой кодекс, когда у нас разрабатывался. Во 2-й статье, в принципах, у нас этот принцип записан, а ещё специальная статья есть в Трудовом кодексе о возмещении морального вреда работодателям, причинённого работнику, это механизм реализации этой статьи.

Но, мне думается, мы не только могли бы вот с точки зрения науки сказать, какие статьи могли бы стать и пункты дальнейшим шагом для более обширного использования Европейской социальной хартии, впрочем, сам-то закон вот после нашего обсуждения мог быть очень короткий, вообще, уникальный закон. Просто вставить несколько цифр в тот федеральный закон, который был законом о ратификации, ещё дополнить несколько пунктов и цифр, больше ничего не надо делать.

А вот мне хотелось бы обратить внимание ещё на одно обстоятельство, на которое, может быть, не всегда вот так мы все вместе обращаем внимание. О чём идёт речь? Не только о расширении наших обязательств, не только о совершенствовании правоприменительной практики, но Россия обладает, вот особенно за последние 25 лет, таким колоссальным правовым позитивным опытом в социальной сфере, учитывая не только федеральный уровень, но и уровень субъектов Российской Федерации, что мы могли бы внести предложения в Совет Европы о расширении и дополнении самой Европейской социальной хартии.

Не нужно только негативно оценивать наш правовой опыт, у нас действительно накоплен, особенно вот в последние 5 лет в связи с кодификацией социального законодательства, проведённой на уровне целого ряда субъектов Российской Федерации. А в городе Москве, сколько принято интереснейших нормативных правовых актов, я думаю, что мы могли бы с точки зрения нашей отечественной науки и практики, и дополнить Европейскую социальную хартию новыми положениями.

И последнее. Очень важно, конечно, вот пропагандировать тот позитив, который здесь есть. Мне очень приятно, что сегодня прямо в канун нашего заседания, за несколько часов до этого, ночью, была прекрасная передача - дискуссия о социальных правах по Первому каналу, полвторого ночи, с участием руководства Государственной Думы. Такое интересное обсуждение! Вот только бы нам поднять бы это по времени не только для тех, кто ночью работает, но и в другое время, хотя продвижение есть.

Целый ряд утренних передач со стороны Министерства труда, вот "Доброе утро" начинается с очень интересных дискуссий информационных, буквально минутных. Мне думается, что эту практику пропагандистскую не только по политической обстановке, не только по различным финансовым

вопросам, но вот с точки зрения пропаганды трудового законодательства и социальных прав было бы очень правильно развивать в русле нашего сегодняшнего обсуждения. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо вам огромное. Вы уложились идеально в регламент. Спасибо.

Елена Евгеньевна Мочульская - член Европейского комитета по социальным правам Совета Европы профессор кафедры трудового права МГУ имени Ломоносова, пожалуйста.

Мочульская Е.Е. Спасибо большое.

Я думаю, что я смогу даже сэкономить время, но я начну сначала с общей информации, которая, к сожалению, пока ещё не прозвучала.

Российская Федерация ратифицировала 67 параграфов из 98 параграфов Европейской социальной хартии. В целях облегчения контрольного механизма все статьи и параграфы Европейской социальной хартии объединены в четыре тематические группы.

В настоящее время мы представили доклады по всем тематическим группам, и решения приняты пока по трём, потому что по четвёртой тематической группе, которая звучит, как "Дети, семья, Мигранты", решение будет приниматься в декабре этого года.

Решения приняты по тематической группе "Занятость, профессиональная подготовка". Вторая тематическая группа - это "Социальное обеспечение и социальная защита". Третья тематическая группа - "Трудовые права". Решения опубликованы в январе этого года, вот о них немножко говорили коллеги Герасимова и Лютов. И вот по четвёртой группе - пока мы эти вопросы, сейчас комитетом рассматриваются.

Какие мы имеем результаты? Вот из тех параграфов, по которым уже приняты решения, 8 параграфов Европейской социальной хартии и практики

не соответствуют, то есть, российское законодательство не соответствует Европейской социальной хартии, 8 решений соответствуют, и по 28 - решения отложены. То есть, это достаточно большой объём параграфов, по которому у комитета возникли вопросы, которые заданы, и на которые правительство должно в следующем докладе будет ответить.

Конечно, статьи разные, и меры разные. Для того чтобы их реализовать, требуются значительные экономические и финансовые средства, как, например, создание безбарьерной среды, улучшение системы здравоохранения, снижение там детской и младенческой смертности, хотя, конечно, здесь достижения есть и мы на правильном пути. Но вот, как сказал Константин Давыдович, ряд статей можно было бы привести в соответствие с Европейской социальной хартией и для этого не требуется больших затрат.

Здесь, конечно, вопросы дискриминации. Здесь не только Европейский комитет по социальным правам, но и Комитет экспертов Международной организации труда нам отмечает, что у нас нигде в законодательстве и в ТК нет определения косвенной дискриминации. Что касается статьи 26-й, речь идёт, там в 1-ом параграфе не просто "защита чести и достоинства", а первый параграф - это "сексуальное домогательство на работе", но это вопрос менталитета, конечно, мы должны разъяснять. Но защита чести и достоинства - это гораздо шире, чем сексуальные домогательства, и поэтому я не хочу призывать пока вот к ратификации этой статьи, но хотя бы определить косвенную дискриминацию, в законодательстве можно и никаких препятствий для этого нет.

Второе беспокойство, я уже с Сергеем Фёдоровичем об этом говорила, это концепция инвалидности. То есть, как бы мы не говорили, но вот пока в министерстве считают, что у нас здесь никаких проблем нет, но, на мой взгляд, статья в законе "О социальной защите инвалидов", которая

определяет инвалидность, то есть, это лицо, которое имеет ограничения функций организма, приводящие к ограничению жизнедеятельности и потребности в социальной защите, не соответствует статье 1-й Конвенции ООН "О правах инвалидов". Потому что в этой конвенции написано, что, да, инвалид имеет, это лицо, которое имеет ограничение функций организма, и при столкновении с внешними барьерами эти ограничения функций организма, и при столкновении с внешними барьерами эти ограничения приводят к тому, что человек не может реализовать свои права наравне с другими.

Вот мне кажется, что нам надо наше законодательство привести в соответствие со статьёй 1 конвенции ООН. Но для контроля за исполнением этой конвенции у нас создан даже специальный Комитет при президенте по правам инвалидов, и там тоже мы представили первый доклад. И вот в конце этого года мы получим результаты рассмотрения комитета ООН, который занимается контролем за исполнением конвенции ООН о правах инвалидов. И вот здесь, мне кажется, когда мы ещё получим и дополнительно и оттуда замечания, то здесь уже вопрос будет и Комитета по делам инвалидов при президенте, здесь уже этот вопрос придётся ставить в практическую плоскость.

И два слова по поводу статьи 12, направленной на социальное обеспечение, параграф 2, есть ссылка на Европейский кодекс социального обеспечения. Ну, то, что касается и конвенции МОТ 102 о минимальных нормах социального обеспечения, практически по всем видам социального обеспечения у нас законодательство.

Единственная проблема, которая нам всё время пока мешает ратифицировать и конвенцию МОТ 102 и Европейский кодекс социального обеспечения, это уровень обеспечения и понятие типичного получателя.

Насколько я знаю, методика в принципе типичного получателя согласована с Министерством труда. Это уже несколько лет ведётся работа. Очень сложные переговоры, и социальные партнёры в этом участвуют. Но поскольку мониторингом за соблюдением Европейского кодекса социального обеспечения занимается комитет экспертов Международной организации труда, и поскольку с Международной организацией труда здесь достигнуто определённое согласие, я думаю, что будет использоваться одна и та же методика. И таким образом в этом вопросе европейский комитет будет исходить из решения комитета экспертов МОТ. То есть в общем-то, я думаю, что мы можем ставить этот вопрос в практическую плоскость.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Пожалуйста, Скачкова Галина Семёновна, заведующая сектором трудового права и права социального обеспечения Института государства и права РАН, профессор, доктор юридических наук. Пожалуйста.

Скачкова Г.С. Уважаемые коллеги, я постараюсь не злоупотреблять своим временем.

Вот сегодня мы говорили с вами о тех проблемах, которые есть по ратификации Европейской социальной хартии, и о тех проблемах, которые нам необходимо решить, поскольку некоторые её положения до сих пор не ратифицированы.

Ну, к сожалению, что необходимо отметить. Мы всё-таки некоторые обязательства не можем на себя взять, как мы объясняем, есть ряд таких причин, которые нам не позволяют это сделать. Ну, вместе с тем, казалось бы, почему бы нам, наверное, не сделать, так называемые "дорожные карты", когда мы бы поэтапно обозначали движение к возможной ратификации ряда каких-то положений Европейской социальной хартии. Не целиком,

постепенно, маленькими шажками мы должны будем, наверное, к этому как бы идти.

Но примеры последнего законотворчества вот нашего правительства показывают, что мы начинаем шажки делать назад, а не вперёд. Это пример, я скажу, конечно, законопроект об особенностях выплаты пенсий работающим пенсионерам.

Если мы посмотрим положения данного законопроекта и посмотрим вот те положения Европейской социальной хартии, которые мы не ратифицировали, мы увидим, что мы здесь двигаемся не в направлении именно прогресса в ратификации хартии, а наоборот. Очень жаль, конечно, что данный законопроект как-то обсуждается келейно, без срока участия общественности. Ведь всё-таки данный законопроект имеет не только экономический, кстати, весьма спорные, но и социальный эффект. И поэтому думается, наверное, всё-таки, что и комитету Государственной Думы нужно на это внимание самое серьёзное обратить с тем, чтобы мы не оказались бы в хвосте и двигались бы более такими рациональными темпами к ратификации положений хартии, учитывая те обстоятельства, что нельзя ухудшать положение граждан по сравнению с тем, что имеет несоответствие со стандартами, которые выработаны данным сообществом.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое.

Да. Единственное хочу сказать, что данный текст ещё собственно не стал законопроектом. Это текст, вывешенный на общественное обсуждение, на официальном сайте "regulation.gov.ru". Поэтому станет ли он законопроектом или не станет, зависит, я считаю, от нас, в том числе и от сегодняшних парламентских слушаний. Позиции разные в обществе. Свою

позицию я сегодня также высказала. Поэтому я считаю, что должна быть широкая общественная дискуссия, абсолютно в этом с вами согласна.

Пожалуйста, Соколов Олег Владимирович, секретарь Федерации независимых профсоюзов России, руководитель Департамента социально-трудовых отношений и социального партнёрства аппарата и НПР. Пожалуйста.

Соколов О.В. Спасибо.

"Круглый стол" в Государственной Думе - место для дискуссий, безусловно. И я хотел бы вступить в небольшую дискуссию с уважаемым заместителем министра господином Вельмякиным. Безусловно, доклад Министерства труда по ратификации и исполнению Европейской социальной хартии, был очень оптимистичен. Но можно задать вопросы: право Министерство труда вот, когда говорит о тех достижениях, успехах, которые есть в нашей стране? В чём-то ситуация была приукрашена в этом, в официальном докладе? Вы знаете, как ни странно, нет.

В общем-то всё было сказано совершенно так, что делается, как делается, и та ситуация, какая есть. Но здесь для нас, для профсоюзов прежде всего важны акценты. И, конечно, безусловно, ключевая проблема, о чём было сказано в докладе, это проблема оплаты труда. И очень часто говорится о том, что нет экономических возможностей для решения этой проблемы. С точки зрения профсоюзов мы категорически с этим не согласны. Такая возможность есть. В частности, низкий уровень государственных гарантий по оплате труда, ну, минимальная заработная плата в нашей стране составляет всего 18 процентов от средней заработной платы. Этот уровень крайне низкий и ничем экономически не обоснован такой низкий процент.

Дальше. Низкий уровень пособий по безработице, максимальные пособия всего 15 процентов от средней заработной платы, минимальный

уровень пособий всего 2,5 процента от средней заработной платы. Безусловно, опять же экономически никак не обоснованы такие низкие гарантии в части безработицы. В этом смысле позиция профсоюзов, она уже была озвучена о том, что мы настаиваем на полной ратификации Европейской социальной хартии.

Понятно, что это не одномоментный момент. В первую очередь, безусловно, требует ратификации пункт 1 статьи 4, то, что касается достойного вознаграждения по оплате труда. Иначе получается так, что, конечно, социальные права у нас есть. Более того с формально правовой точки зрения эти права достаточно широкие, в чём-то даже они превосходят Европейскую социальную хартию. Но экономически эти права реализовать бывает очень трудно. Например, уволить работника в условиях российского законодательства достаточно сложно. На это часто жалуются и зарубежные инвесторы. Но его можно не увольнять, ему достаточно снизить заработную плату, и он уволится сам. И, к сожалению, работодатели примерно к такому механизму и прибегают.

Хотелось бы сказать ещё об одном моменте. Ну, у уважаемых коллег из европейского комитета есть вопросы по реализации статьи 6 Европейской социальной хартии, право на заключение коллективных договоров. Откровенно говоря, конечно, нет предела совершенства. Но мы считаем, что российское законодательство в этом смысле достаточно отработанное, достаточно системное.

Более того у нас достаточно развитая система социального диалога на федеральном уровне, на региональном уровне, на отраслевом уровне. И мы в какой-то степени, даже во многих решениях, правовых решениях являемся заложниками этой системы. В частности, и мы здесь должны отдать должное правительству и Министерству труда. Правительство и Министерство труда

не принимают, как правило, практически всегда не принимают решений, если не достигнуто согласованное решение всеми тремя сторонами. То есть только тогда, когда говорились, решение принимается.

То же самое мы... Опять же я хочу сказать слова благодарности Государственной Думе. Все решения, которые касаются социально трудовой сферы, Государственная Дума рассматривает, несмотря на полную автономию, рассматривает только после получения официального заключения от российской трёхсторонней комиссии, только после этого. И, к сожалению, некоторые вопросы не решаются именно потому, что не удаётся договориться трём сторонам - правительству, профсоюзам и работодателям. В частности, минимальный размер оплаты труда. Работодатели и профсоюзы в общем-то считают, что его можно увеличить. Правительство против. Мы не можем договориться.

Пособия по безработице на страховых принципах. Работодатели и... Министерство труда за то, чтобы эти принципы внедрять. Работодатели против, потому что считают, что считает, что вырастет нагрузка на бизнес.

По забастовкам. Естественно, профсоюзы считают, что право на забастовки нужно расширять, это безусловно. Сфера их ограничена пока для отдельных категорий работников. Работодатели и правительство выступают против. Но это предмет дискуссии.

Я бы взял на себя смелость и сказал, что взяв может быть обязательства со стороны социальных партнёров, у нас в рамках генерального соглашения между тремя сторонами есть часть, касающаяся конвенции МОТ (Международной организации труда).

Это те конвенции, которые мы берём на себя обязательства обсудить и подготовить их к ратификации. Но в этой части генерального соглашения трёхстороннего нет Европейской социальной хартии. Я думаю, что мы как

социальные партнёры обсудим и включим в генеральное соглашение и какие-то отдельные нератифицированные пункты Европейской социальной хартии для обсуждения.

И конечно, я не могу выступать за законодательную и за исполнительную власть, но российские профсоюзы очень рассчитывают на то, что будет принято решение со стороны власти по повышению минимального размера оплаты труда и по увеличению пособия по безработице. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Коллеги, все у нас запланированные выступающие выступили, все их позиции мы обязательно учтём в той резолюции, которая сегодня готовится. Я бы просила Сергея Фёдоровича Вельмякина отреагировать на предложения, которые прозвучали с тем, чтобы мы понимали, в какой редакции мы их включим в резолюцию.

Вельмякин С.Ф. Ольга Юрьевна, большое спасибо.

Вот по-настоящему я напугался только один раз - когда Олег Владимирович начал своё выступление. У меня сложилось ощущение, что сейчас он меня будет упрекать во лжи и я понял, что нам сейчас придётся вызвать друг друга на дуэль. Но, к счастью, он поправился и я признателен за то, что представители профсоюзов всё-таки признают, что несмотря на их другую оценку нашего видения этой ситуации, всё-таки мы тут очковтирательством не занимаемся. Это как бы первое.

Я не буду долго и подробно комментировать тезисы, связанные с минимальным размером оплаты труда, тем более, что, по-моему, в проекте рекомендаций у нас эта тема есть, также как туда, может быть, включена и тема, связанная с пособиями по безработице. Это то, о чём я сам сказал базово в своём докладе.

Мне хотелось бы единственное что: изначально обозначить свою позицию. Вот Константин Давыдович очень хорошо выступал, но при уважении к вашему мнению я не могу с вами согласиться, что наличие либо отсутствие экономических возможностей не должно препятствовать взятию на себя каких-то обязательств перед людьми, даже если эти обязательства вытекают из Европейской социальной хартии.

Мы с вами все очень хорошо помним, под какую политическую конъюнктуру в 95 и 96-м году принимались законы о социальной защите инвалидов и о ветеранах. Как много там всего было важного, нужного и хорошего для людей, в огромном количестве. Конъюнктура прошла, обязательства государства остались, и чтобы, извините, избежать банкротства государства в социальной сфере, в 2004 году под крайне негативный общественный фон мы вынуждены были принимать 122 закон.

Я вот обращаюсь к присутствующим здесь людям, которые этот процесс помнят. Я просто его помню очень хорошо. Государственная Дума его принимала, окружённая отрядом милиции особого назначения, а в тот момент, когда шло второе чтение к закону, лимоновцы громили здание Минздравсоцразвития, пытаюсь добраться до кабинета Зурабова. Мы вот этой реакции хотим от общества, принимая на себя обязательства, не подкреплённые реальными финансовыми ресурсами? Мы не хотим, вот я это просто ответственно заявляю.

Ну, могу привести другой, более свежий пример. В одной из, назову так, кругленько, соседних стран, когда парламент год за годом приостанавливал действие практически вообще всего пакета социальных обязательств перед страной. И мы видим, чем это кончилось для той страны. И я понимаю депутатов Государственной Думы, которые с возмущением реагировали на изначально внесённый документ о приостановке индексаций

на текущий год. И мы сегодня говорили, и министр об этом на "правительственном часе" говорил, что мы благодарны депутатам за жёсткий подход и принципиальность, которые в итоге позволили нам в этих непростых условиях всё-таки предусмотреть полноценную компенсацию для людей, понесённых потерь. Поэтому, коллеги, вот здесь у нас позиция абсолютно чёткая - нельзя брать на себя те мандаты, по которым мы чётко не уверены, что мы сможем их стопроцентно реализовывать.

Далее. Вот коллеги, они всегда очень хорошо в тандеме работают, Елена Сергеевна и вот господин Лютов. Я как бы в совокупности их выступления рассматриваю. Безусловно, мы продолжаем работу по совершенствованию трудового законодательства. И здесь никакого нет, никакой новости, мы об этом говорили.

Но, коллеги, вот знаете, по поводу ухудшения ситуации после принятия закона о специальной оценке условий труда и связанных поправок в ТК, позвольте не согласиться. Когда вы говорите о символической компенсации за сверхурочную работу... Простите, за работу сверх установленной законом сокращённой продолжительности рабочей недели, либо за компенсацию за отпуск сверх 7 дней якобы навязываемую работникам в градообразующем предприятии, я бы просил вас также учитывать, что это возможно только в одном случае: если на отраслевом уровне здесь, в Москве, где нет градообразующих предприятий, договорились профсоюзы и работодатели о том, на каких условиях они вот там, на градообразующем предприятии будут эту компенсацию предоставлять.

Это была принципиальная позиция, и мы совершенно сознательно выводили это на уровень Федерации, понимая, что профсоюзные движения сильнее всего на федеральном, на отраслевом уровне. Поэтому волонтаризм

отдельно взятого работодателя в этой ситуации, извините, невозможен. Всё осуществляется в рамках отраслевых соглашений и только затем заключаемых коллективных договоров.

И кстати, по поводу отпуска, чтобы вы понимали. Вот эти, ну, я не знаю, эту историю рассказывал много раз. У нас вот эта тема, она в очередной раз возникла после того, как меня, знаете, в закуток шахтёры отвели на одной из шахт, а потом они ещё Владимира Владимировича попросили эти нормы ввести. Потому что я не знаю, может быть, у нас не соответствует законодательство трудовое требованиям Совета Европы, но, может быть, уважаемые европейские эксперты подскажут, где ещё в Европе есть 120-дневный отпуск у шахтёра? 120-дневный отпуск где-нибудь в Европе есть? Ну, хоть в какой-нибудь стране есть легальная возможность отсутствовать на своем рабочем 4 месяца в году?

Коллеги, может, конечно, у нас, по мнению отдельных экспертов очень нехорошее трудовое законодательство, но баланс какой-то всё-таки надо соблюдать. Никто же не думает о том, что помимо, собственно говоря, защиты временем есть ещё тема, связанная просто с утратой навыков по профессии, а это профессии, связанные с воздействием вредных и опасных факторов. Если у нас человек 4 месяца отгулял, мы что его, заново образовывать пойдём? Баланс должен быть определённый, разумный баланс. И именно его мы ищем. Тяжело, ругаясь постоянно, но тем не менее мы его стараемся найти. И я, кстати, Олегу Владимировичу очень признателен за его слова о том, что мы всё-таки в подавляющем большинстве случаев вот эти механизмы вырабатываем консенсусно.

Далее. Да, собственно, не далее, наверное, последнее. Елена Евгеньевна здесь правильно говорила о 102 конвенции. У нас есть определённая позиция, мы тоже считаем, что мы вполне бы могли

ратифицировать 102 конвенцию. И вы знаете, может быть, что правительство предусмотрело ратификацию 102 конвенции в плане на этот год. У нас очень непросто идёт внутриправительственная дискуссия по согласованию этого документа, но мы рассчитываем, что мы всё-таки её до какого-то логического завершения доведём.

И последнее, о чём бы я хотел сказать. Собственно говоря, поблагодарить господина Брия за его выступление, за то, что отмечена та работа, которая проводится Россией на данном направлении, а больше за другое. Он с этого, собственно говоря, начал. Я цитирую: хартия не обеспечивает единой социальной модели. Понимаете, коллеги?

Это означает ровно одно, что в рамках тех высоких стандартов, которые задаёт нам хартия, способы достижения этих стандартов должны собственно с вами выбирать мы самостоятельно путём переговоров, дискуссий, в том числе и место для которых здесь, как тут кто-то метко подметил. И я вам за эту дискуссию от имени министерства просто благодарен. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Коллеги, и кратко, подводя итоги наших парламентских слушаний, хотела бы собственно задать самый главный вопрос: что должно в России являться... Если нужно, я предоставлю.

_____. Господин Микола хотел, если можно.

Председательствующий. Да, конечно.

Что должно являться в нашей стране побудительной силой к совершенствованию социального и трудового законодательства? Должна ли это быть социально ориентированная позиция депутатского корпуса, принципиальная позиция министерства, ответственная позиция профсоюзов, работодателей, вклад деятелей науки в этот процесс, прежде всего

защищающий и обеспечивающий национальные интересы нашей страны? Или же наличие международного документа является единственной побудительной силой, которая двигает российское социальное трудовое законодательство?

Мне представляется всё-таки, что первый путь для нас более перспективен. И в этой связи мы не можем не задать себе вопрос: почему из 47 членов стран Совета Европы только 24 страны взяли на себя труд ратифицировать обновлённую редакцию хартии? Нужно ли нам до того момента, пока остальные члены Совета Европы не ратифицируют этот важный для всех нас документ, спешить с ратификацией других норм Европейской социальной хартии? Что никак не препятствует развитию и совершенствованию нашего национального законодательства.

В связи с этим, эти предложения сегодня звучали, я бы предложила в нашу резолюцию по итогам парламентских слушаний добавить ещё два пункта помимо уже прозвучавших в ваших выступлениях. Обратиться к комитету Совета Европы по социальным правам с призывом максимально активизировать усилия по расширению круга стран членов Совета Европы, ратифицировавших Европейскую социальную хартию.

И, второе. Рекомендовать Министерству труда (это, по-моему, Константин Давыдович, ваше было предложение, если я не ошибаюсь, простите, если ошиблась), рекомендовать Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации проанализировать действующее российское законодательство на предмет выявления инициатив социальных и трудовых в целях дополнения текста Европейской социальной хартии, которая, как мне представляется, должна обогащаться благодаря позитивной социальной и трудовой практики стран-участниц Европейской социальной хартии.

Ну и, учитывая вот эти два пункта, тогда и направить настоящие рекомендации в генеральный директорат Совета Европы с тем, чтобы они были там рассмотрены и также приняты во внимание.

И так как у нас есть ещё запрос на одно выступление, и мы, конечно же, дадим слово, я сейчас найду выступающего.

Слово просит господин Мати Микола, эксперт Совета Европы. Пожалуйста.

Г-н Мати Микола. Благодарю вас, госпожа председатель.

Я думаю, что теперь моя очередь благодарить вас, госпожа председатель, господин заместитель министра, пять министерств Государственной Думы представлены здесь. И это действительно очень серьёзное и конструктивное сотрудничество, как это происходит последние 14 лет.

Мы начали 14 лет назад, и произошли очень важные вещи здесь, в этом здании. Мы достаточно быстро сделали два исследования соотносимости, и было три категории, и были с которыми Россия сразу....

Далее был среднесрочный период, и, наконец, был набор таких, которым страна не показала совпадение. Ратификация планировалась по части 1-й и части 2-й на больших слушаниях 17 декабря 2002 года. Мы получили список из министерства с положениями.

Далее. Всё остальное, что было во второй части, где рассматривалась минимальная зарплата, социальная защита, борьба с бедностью и социальным исключением, а также права на жильё. Это были те аспекты, которые господин Починок тогда упоминал, бывший тогда министром. Это входило в рамки политического движения господина Брия, и мы его, и мы концентрировались в основном на этом. Это и была наша библия своего рода.

Содержание положений, которые отсутствуют из второго набора, из второй части, прописаны во втором документе. Он основан на работе комитета, прочитать его достаточно несложно, и здесь прописаны минимальные стандарты.

В графике 4 вы уже видите, что Россия уже ратифицировала моментальный минимум, но пока ещё не на тезис 12.2, что связано с дополнением к социальной безопасности, связанным с доходом, что совпадает с Европейским кодексом социальной безопасности.

Статья 15.3 по людям с ограниченными физическими возможностями. Это график 3. Здесь мы видим полную активность, активную вовлечённость людей с инвалидностью за уровнем их рабочего места. И Российская Федерация уже ратифицировала, да, но имеется в виду, здесь деятельность, то есть, полную инклюзию, полное включение человека с ограниченными физическими возможностями в общественную жизнь.

И это то, что министр Починков очень хотел включить, я говорю сейчас о праве на жильё. Это достаточно сложное требование, и здесь есть параграф 2 "борьба с наличием статуса бездомного", человека, не имеющего жилья.

Здесь мне хотелось бы напомнить две вещи. Во-первых, что бы ни было предпринято для второй ратификации, по крайней мере, 13 лет назад, идея была такова, что нам нужно будет провести второе или третье исследование сопоставимости для того, чтобы сопоставить ситуацию на сегодняшний день с очень динамичным правом, развитием права и ... ситуации в развитии юридической практики в России. И также было необходимо собрать информацию о системе надзора и руководства. Профессор ... уже рассказывал об этом, но было бы хорошо, наверное, тоже прописать в документе.

Ещё раз благодарю вас за то, что вы приняли нас. Мне очень приятно сказать вам, что мы есть, и мы готовы с вами работать и всегда доступны до тех пор, пока в этом есть необходимость.

Председательствующий. Спасибо большое.

Коллеги, я понимаю, что не всем удалось сегодня выступить по объективным причинам. Мы рассчитываем на то, что в течение недели каждый из тех, кто принимал участие в парламентских слушаниях, и у кого есть такое намерение, направить в наш адрес либо короткую информацию, тезисы возможно, может быть уже конкретные предложения в проект резолюции. Мы с удовольствием их учтём. И в течение недели вместе с министерством доработаем проект резолюции парламентских слушаний, и будем признательны за ваши предложения, и направим проект этой резолюции, уже утверждённую вернее резолюцию направим и в Министерство труда и всем участникам нашего сегодняшнего мероприятия и, разумеется, нашим коллегам из Совета Европы.

Спасибо всем огромное. Не последний раз, что называется, видимся. И мы рассчитываем на то, что и развитие социального трудового законодательства будем вести также совместно в плодотворной дискуссии.

Всего хорошего.